

18 АПР 1982

БЕСЕДА С МАСТЕРОМ

ДВЕСТИ РОЛЕЙ И ВСЯ ЖИЗНЬ

Одна из старейших актрис советской театральной сцены, заслуженная артистка РСФСР **ЕВГЕНИЯ ФЕДОРОВНА ВОЛКОВА** отдала искусству театра около шестидесяти лет своей жизни. Более двухсот ролей сыграно ею на театральных подмостках России. Сегодня с ней беседует журналист **СЕРГЕЙ ЧУЯНОВ**.

подглядывают везде. Она коротко, но резко махала рукой. Все моментально исчезали, и Чуянов шел, зная, что надо делать, записал каждую дверь. Тогда у них и начинался разговорчик о всяких махинациях. Она была со своим собеседником неожиданной, хотя у нее все заранее было решено. Это была очень умная женщина. Она знала не только дела, но и все делишки всей губернии. Когда они разговаривали с Беркутовым, чувствовалось, что это два волка.

— То есть от актера очень многое зависит, чтобы образ был правдивым. Режиссерское решение должно опираться на индивидуальность актера, иначе будет несовместимость и получится фальшиво, ходульно.

— Конечно. И само собой разумеющееся — глубокое изучение произведения, определение темпоритма всего

спектакля и каждого образа. А образ строится на отношении ко всему окружающему: к среде, лицам, с которыми сталкивается персонаж. И выясняется все до тонкости. Николай Павлович заставлял нас писать биографию образа: до событий в спектакле и после них.

— Одна из интересных проблем театральной профессии — это актерское самообразование. Что это такое? Как актер над собой работает?

— Получив театральное образование и придя в театр, актер должен многому учиться. А точнее, актер должен учиться всю жизнь, работать над речью, тренировать свое тело, и, конечно, очень много знать, не отставать от сегодняшнего дня. Он должен быть очень внимательным ко всему. Вот я характерная актриса и увидела на улице, с моей точки зрения, очень характерную фигуру. Все это должно запомниться автоматически. Это жизненные заготовки, которые откладываются в течение всей жизни, а потом используются в творчестве.

— Последние годы вы часто выступаете по телевидению, на творческих встречах со зрителями. Вы, наверное, тоже многое постигаете как бы впервые. Ведь для вас это новая форма общения со зрителем?

— Я действительно очень люблю драматургию Островского и в последнее время исполняю несколько диалогов (я делаю это одна) из его комедий. Это довольно трудно: исполнять сразу роли двух противоположных характеров, но зато очень интересно. Вот, например, свахи. Их у Островского очень много, но они все разные. Одни вальжнские такие, другие — стремительные, очень быстрые. Все образы потрясающе сочные. Я люблю их играть.

— Насколько важна в театре самоотдача? Да и не только в театре, но и в любом виде человеческой деятельности?

— Работы «вполноги» в нашем искусстве быть не может. Нельзя же играть на полутоне, «проборматывать» свою роль, «быстренько свер-

тывать», если в зале мало народа. Мне рассказывал один актер, как он просматривался в МХАТе на одну из главных ролей. Не было зрителей, но все мхатовские актеры не «проборматывали» свои роли, а играли настоящий спектакль. И в этом было определенное воспитание, уважение к произведению, к партнеру и, в конечном счете, к зрителю.

— Евгения Федоровна, вот вы сказали о наблюдательности актера. Наверное, поэтому многие из актеров могут называть и прототипов своих героев? Вы сыграли огромное количество ролей и, наверное, у многих из них были свои прототипы?

— В одном из спектаклей я играла старуху, которой было сто лет, старую генеральшу, а мне было тогда тридцать шесть лет. Я ее сыграла, а потом у нашего директора спрашивали: «Где вы взяли такую древность?». Откуда же я взяла это? Я знала здесь, в Нижнем Новгороде, одну старуху, которой было девяносто восемь лет и жила она в доме на углу нашего переулка. Я до сих пор помню интонации ее голоса, особенности ее движений. Разные я видела характеры. Вот эти жизненные заготовки возникают даже оттого, что вы были на какой-то художественной выставке, и вас привлекли сцены, которые запечатлел художник, чьи-то глаза, какой-то поворот лица... Даже это у вас всплывает, когда нужно.

— Наверное, у каждого художника в жизни был пример, которому он подражал, у которого он учился?

— Часто многое зависит просто от того, куда вы попадете, с кем вас столкнет

судьба, потому что по-разному складываются обстоятельства, судьбы-то актерские. Какой будет у вас режиссер? Какие будут у вас партнеры? Мне встречались партнеры великолепные...

— Вы смотрите сегодняшние спектакли, телевизионные постановки. Что бы вы могли пожелать молодому актеру сегодня?

— Когда молодой актер сталкивается с настоящей действительностью, то есть не со школьной теорией, а с подготовкой к спектаклю или с самим спектаклем, то он начинает понимать, что школу, постоянную свою учебу бросать нельзя.

— Сегодня в самостоятельном искусстве занимается очень много молодежи, многие из которых достигают значительных художественных результатов в своем творчестве. В городах нашей области работают молодежные самостоятельные театры, театральные студии...

— А вы знаете, меня очень волнует это слово «самодельность», потому что я сама была в двадцатые годы в самодельности. Ленин сказал тогда: «Искусство принадлежит народу». Все жило этим лозунгом, образовывались многочисленные самодельные кружки. Много позже я была членом жюри по приему спектаклей самодельных коллективов. И по сей день я с огромным уважением смотрю на этих людей, которые все свое свободное время отдают искусству. Это беспокойные люди, потому что они растут духовно, учатся у жизни и делают для себя постоянно какие-то открытия, без которых нет настоящего творчества.